

Олег
Митяев

*Лето – это
маленькая жизнь*

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
М67

Оформление серии *Н. Ярусовой*

В оформлении обложки использованы иллюстрации:
© Maisei Raman, Macrovector / Shutterstock.com.
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Митяев, Олег Григорьевич.

М67 *Лето — это маленькая жизнь / Олег Митяев.* — Москва : Эксмо, 2023. — 384 с. — (Золотая коллекция поэзии).

ISBN 978-5-04-154112-5

Одна из причин популярности песен Олега Митяева в том, что автор сочиняет их «под управлением Любви». Незатертые сюжеты и свежие образы его стихов и песен покоряют читателя. У автора — счастливая творческая судьба: встречи с ним ждут многие тысячи поклонников в десятках городов страны и за рубежом, его песни любят, запоминают, поют. И часто благодарят.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-04-154112-5

© Митяев О. Г., 2023
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

РАССВЕТНАЯ ПРЕЛЮДИЯ

* * *

Осень щурится, как рыжая лиса,
На стекле пейзаж, дождем размытый,
А душа, как рябчик недобитый,
Крыльями марает небеса.

1981

ВОЛШЕБНЫЙ ДОМ

Есть дома многоэтажные,
На листе — дома бумажные,
Есть дома, в которых люди
Проживают много лет.
И, хотите, не хотите ли,
Есть казармы и вытрезвители,
Есть аптеки и есть театры,
Где показывают балет.

Есть избушки деревянные,
Небоскребы есть стеклянные,
Есть дворцы, в которых пусто,
И отели, где уют.
Бани есть и министерства,
Институт, где лечат сердце,
Помещенья для капусты —
Но детей там не дают.

Но есть такие дома волшебные,
Особо важные для людей,
Где побывали мы все, наверное,
Где получают отцы детей.
Там на всю жизнь называют Герой,
Или Сережей, или Петром.
И потому в жизни самый первый
И самый главный — родильный дом.

1981

РАССВЕТНАЯ ПРЕЛЮДИЯ

Рассветная прелюдия
Дождем сопровождается,
Холодное безлюдие
Никем не нарушается.

Висит листва продрогшая
И тихо осыпается.
И город просыпается,
Но кажется, что спит.

Шарфом тепло закутаюсь
И выйду в ночь уставшую,
И в ветках нот запутаюсь,
Шурша листвою опавшею.

Замрет дымок над крышею
И над дорогой нашею,

А над звездой упавшею
Повиснет лед реки.

И солнца шар покатится,
И светом дом заполнится,
И сумерки попятятся,
И кончится бессонница.

И сны мои под пятницу,
Конечно же, исполнятся,
Вот только жаль, не вспомнится
Мне музыка никак.

1981

* * *

Ах, как дышится сиренью после дождика!
А как все вспомнится, так в пору закричать.
Только сдержанными стали
Словно пламя на медали,
Только звезды стали реже замечать.

Разливалась песня майскими пожарами,
Так горела, что никак не умолчать!
Только, кажется, все спели,
Или рано постарели,
Или звезды стали реже замечать.

Суеюй дневной сотрется и забудется —
В этой гонке невозможно заскучать.
Только нужно ли так мчаться,
Чтобы редко так встречаться?
Мы ведь звезды стали реже замечать.

Поднимите, поднимите к небу головы:
Там на синем — за свечой стоит свеча.
Там — кто этой песней жили,
Те, кто головы сложили.
Это звезды — их нельзя не замечать.

1982

* * *

Евгению Лихачеву

Как отражение постели
Холодный белый потолок.
Ах как баюкают метели,
И все же я заснуть не смог.

И у окна на бледном теле
Струятся в свете фонаря
Снежинки, что на самом деле
Есть отражение тебя.

Ты — ночь, ты — стылый крик,
ты близко,
Да не ступить через порог.
Оконной черной рамой мглисто
Очерчен свет, как некролог.

Тебя несет с колючим снегом,
Роняет на литой асфальт,
И, коченея, воеет в небо
Пурги декабрьской низкий алыт.

1983

* * *

Я напуган, как дикий олень,
Многословьем, людскими зрачками,
Как ручей, набежавший на камень,
Как попавший в турбину таймень.

Из смородины листьев постель
И сплетение ягодных аур,
В синей ночи спускается траур,
Растворяя скворцовую трель.

Возвращаюсь в свою глухомань,
И сейчас мне другого не надо —
Ни утехи, ни драк, ни парада...
Возвращаюсь в свою глухомань.

1983

ФРАГМЕНТ

Тронется, еще чуть-чуть — и поезд тронется.
И с печальным вздохом тихо дверь закроется.
Вянет ночь, сирень ее становится прозрачною,
И среди чужих твое теряется лицо.

Мелочью стучится дождь в стекло,
бегут кусты,
На холсте окна пейзаж размыт, и взгляд
застыл.

И скользят артерии рябин по холоду
Сквозь немую ярмарку сорвавшейся листвы.

Тихо листопад закружит сад,
И уже не повернуть назад,
Канет осень в снег, как в соболя
Венчанная женщина.
Поплывет из серой тишины

Пеной на пожарище травы,
Запорошит отраженья рек
Снег.

Все забыть, смотреть в глаза и больше
не спешить.
И за этот миг, совсем недолгий, жизнь
прожить.
Шаг шагнуть в дверной проем и перестать
дышать,
И не думать ни о чем, смотреть сквозь снег
и ждать.

Тронется, еще чуть-чуть — и поезд тронется...

1983

ЧТО Ж ТЫ, ОСЕНЬ?

Что ж ты, осень, натворила?
Ласково да шепотом
Мне такие говорила
Пьяные слова,
Листья на асфальт стелила
Красные да желтые.
Флейта ночью тихо плакала.
От костров у горожан
Кружилась голова.

Что ж ты, осень, натворила?
Под дождем раздетая,
Танцевала, ветер злила,
Словно без ума.
Подпевать ты мне любила,
Когда пел про лето я.
Флейта ночью тихо плакала.

А наутро стала осень
Лютой, как зима.

На стерильном на снегу —
Гроздь рябины стылая,
Как от дробы, на боку
У пурги прострел.
Отвязаться не могу
Я от мысли, милая:
Флейта знала, чем все кончится,
Да я спросить ее об этом
Толком не успел.

1985

В ТЕМНОЙ КОМНАТЕ

В темной комнате свет пробежал по стене —
Чей-то рай легкой катится...
Ах, как на крыше в рубашке, прилипшей
к спине,
Хорошо в летний дождь плачется.

Не пристанет никто: «Что с тобой?»
Что с тобой?»

И не надо в ответ думать,
И, сглотнув горький ком с дождевою водой,
Можно с крыши на все плюнуть.

Можно в скользкий наклон, задыхаясь,
стучать,
Можно пятками жечь выгнуть
И в простуженный гром дрянь любую кричать,
А потом взять да вниз прыгнуть.

И ничем не помочь — что словами сорить,
Если сам весь в долгах тоже.
Что не дожил, не прочь я тебе подарить —
Да другим эту жизнь должен.

В темной комнате свет пробежал по стене —
Чей-то рай легковой катится...
Ах, как на крыше в рубашке, прилипшей
к спине,
Хорошо в летний дождь плачется.

1986

